

MATT HAIG

**THE MIDNIGHT
LIBRARY**

МЭТТ ХЕЙГ

**ПОЛНОЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА**

Москва
2021

УДК 82-3
ББК 84
Х 35

Публикуется по соглашению с Canongate Books Ltd, 14 High Street, Edinburgh EH1 1TE и The Van Lear Agency LLC.

Оформление обложки Ксении Волковой

Хейг, Мэтт

Х 35 Полночная библиотека / Пер. с англ. К. Чистопольской. — Москва: Лайвбук, 2021. — 416 с.

ISBN 978-5-907056-85-5

Если бы наша жизнь сложилась по-другому, была бы она лучше? Мы не знаем. Но та, которая нам дана, — ценна сама по себе, об этом новый роман Мэтта Хейга.

Между жизнью и смертью есть библиотека. В нее-то и попадает 35-летняя Нора, учительница музыки из Бедфорда, когда однажды ночью вся ее жизнь полетела под откос. Полки здесь тянутся бесконечно. Каждая книга дает шанс прожить свою собственную, но совсем другую жизнь. Принимать другие решения и, главное, не сожалеть о том, что когда-то не случилось. Оказывается, поступи Нора иначе в тот или иной момент жизни, она могла бы стать рок-звездой, олимпийской чемпионкой, ученым-гляциологом, женой и матерью, побывать в Австралии. Но стала бы она счастливее?

УДК 82-3
ББК 84

Copyright © Matt Haig, 2020
© Ксения Чистопольская, перевод на русский язык, 2020
© ООО «Издательство Лайвбук», оформление, 2020

ISBN 978-5-907056-85-5

Посвящается всем медицинским
и социальным работникам.
Спасибо.

«Я никогда не смогу быть всеми теми людьми, которыми хочу быть, и прожить все те жизни, которые хочу прожить. Я никогда не смогу овладеть теми навыками, которыми хочу овладеть. А почему я хочу этого? Я хочу жить и чувствовать в своей жизни все возможные оттенки, тональности и вариации душевного и физического опыта».

Сильвия Плат

«Между жизнью и смертью есть библиотека, — сказала она. — И в этой библиотеке полки тянутся бесконечно. Каждая книга дает шанс попробовать другую жизнь, которую ты могла бы прожить. Увидеть, как все обернулось бы, принимай ты другие решения... Ты изменила бы что-то, будь у тебя возможность исправить то, о чем сожалеешь?»

Беседа о дожде

За девятнадцать лет до того, как Нора Сид решила умереть, она сидела в теплой маленькой библиотеке в школе Хейзелдин в городе Бедфорд. Она устроилась за низеньким столиком, вперив взгляд в шахматную доску.

— Нора, милая, беспокоиться о своем будущем — вполне естественно, — сказала библиотекарша, миссис Элм, и ее глаза блеснули.

Миссис Элм сделала первый ход. Конь перепрыгнул через ровный ряд белых пешек.

— Разумеется, ты будешь волноваться из-за экзаменов. Но ты можешь стать кем захочешь, Нора. Подумай обо всех возможностях. Это же так вдохновляет.

— Да. Наверно.

— Вся жизнь раскинулась перед тобой.

— Вся жизнь.

— Ты можешь что угодно сделать и где угодно жить. Там, где не так холодно и влажно.

Нора подвинула пешку на две клетки.

Было трудно не сравнивать миссис Элм со своей мамой, которая обращалась с Норой так, будто она — ошибка, требующая исправления. Например, когда Нора была маленькой, ее мать так беспокоилась, что левое ухо дочки торчит чуть больше правого, что поправляла ситуацию клейкой лентой, а потом скрывала результат под шерстяной шапкой.

— *Ненавижу* холод и сырость, — добавила миссис Элм со значением.

У миссис Элм были короткие седые волосы, доброе и слегка морщинистое овальное лицо, которому добавлял бледности ворот желтовато-зеленой водолазки. Она была довольно пожилой. Но также она была единственным человеком в школе, с кем Нора оказалась на одной волне, и девочка предпочитала проводить всю большую перемену в маленькой библиотеке не только в дождливые дни.

— Холод и влажность не всегда сочетаются, — сообщила ей Нора. — Антарктида — самый сухой континент на Земле. По сути, это пустыня.

— Для тебя, похоже, в самый раз.

— Для меня это недостаточно далеко.

— Может, тебе стоит стать космонавтом. Бороздить галактику.

Нора улыбнулась.

— На других планетах дождь еще хуже.

— Хуже, чем в Бедфордшире?

— На Венере с неба льет кислота.

Миссис Элм выдернула из рукава бумажную салфетку и аккуратно высморкалась.

— Видишь? С твоими мозгами можно быть кем угодно.

Светловолосый мальчик на пару лет младше Норы пробежал мимо забрызганного дождем окна. Видимо, гнался за кем-то — а может, за ним гнались. С тех пор как ее брат уехал, она чувствовала себя весьма незащищенной. Библиотека стала ее маленьким культурным приютом.

— Папа считает, что я все забросила. Еще и плавать перестала.

— Ну, не мне судить, но в мире есть вещи поинтереснее, чем плавание на скорость. Как я говорила на прошлой неделе, ты могла бы стать гляциологом*. Я тут искала и...

И вдруг зазвонил телефон.

— Минутку, — сказала миссис Элм мягко. — Нужно ответить.

Прошло мгновение, Нора ждала, пока миссис Элм говорила по телефону.

— Да. Она сейчас тут.

Лицо библиотекарки вытянулось в ужасе. Она отвернулась от Норы, но ее слова были слышны в притихшем зале.

— О нет. Нет. О боже. Конечно...

---

* *Гляциолог* — специалист по природным льдам. — *Примеч. ред.*

Деятнадцатъ лет спустя

Мужчина у двери

За двадцать семь часов до того, как Нора Сид решила умереть, она сидела на своем полуразвалившемся диване и в ожидании каких-то событий просматривала в телефоне чужие счастливые жизни. А затем внезапно кое-что действительно произошло.

Кто-то по какой-то странной причине постучал в ее дверь.

Она некоторое время раздумывала, открывать ли. В конце концов, на ней уже была одежда для сна, несмотря на то что часы показывали всего девять вечера. Она ощутила неловкость из-за чрезмерно большой футболки ECO-WORRIER* и клетчатых пижамных штанов.

Нора надела тапочки, чтобы выглядеть попривлекательнее, и обнаружила, что за дверью стоит мужчина, причем знакомый.

---

* Игра слов (англ.): ECO-WORRIER как «эко-сознательный» является отсылкой к созвучному ECO-WARRIOR как «эко-воин». – *Примеч. ред.*

Высокий, по-мальчишески нескладный, с добрым лицом, но с острым и ясным взглядом — будто видит все насквозь.

Нора обрадовалась ему, хотя визит был слегка неожиданным, особенно учитывая, что мужчина был одет в спортивный костюм и выглядел разгоряченным и вспотевшим, несмотря на холод и дождь. Рядом с ним она почувствовала себя еще более неопрятной, чем пятью секундами ранее.

Но Норе было одиноко. Хотя она изучала экзистенциальную философию и знала, что одиночество — фундаментальное условие бытия человека в бессмысленной, по сути, вселенной, ей было приятно его видеть.

— Эш, — сказала она, улыбаясь. — Тебя ведь зовут Эш, верно?

— Да. Точно.

— Что ты тут делаешь? Рада тебя видеть.

Несколько недель назад она сидела тут и играла на электропиано, а он бежал по Бэнкрофт-авеню, увидел ее в окне дома 33А и помахал ей рукой. Однажды — много лет назад — он звал ее выпить кофе. Может, он собирался повторить приглашение?

— Я тоже рад тебя видеть, — сказал он, но его напряженный лоб никак этого не подтверждал.

Когда она заговаривала с ним в магазине, он всегда отвечал беззаботно, но сейчас в его голосе слышалась тяжесть. Он почесал бровь. Издал еще какой-то звук, но не смог произнести слово целиком.

— Бегаешь? — бессмысленный вопрос.

Очевидно же, что он с пробежки. Но ему явно тут же стало легче, когда разговор зашел о чем-то обыденном.

— Да. Бегу бедфордский полумарафон. Он в это воскресенье.

— О, точно. Здорово. Я тоже собиралась на полумарафон, но потом вспомнила, что ненавижу бегать.

В ее голове это звучало смешнее, чем тогда, когда она произнесла фразу вслух. Она не то чтобы ненавидела бег, но все же ей было тревожно видеть знакомого таким серьезным. Молчание перестало быть неловким и обрело новое качество.

— Ты говорила, у тебя есть кот, — сказал он наконец.

— Да. У меня есть кот.

— Я помню, как его зовут. Вольтер. Рыжий полосатый?

— Да. Я зову его Вольтом. Он считает, что Вольтер — слишком пафосное имя. Оказалось, он не любит французскую философию и литературу восемнадцатого века. Весьма приземленный тип. Ну, знаешь. Для кота.

Эш опустил взгляд на ее тапки.

— Боюсь, он умер.

— Что?

— Он неподвижно лежит на обочине. Я рассмотрел имя на ошейнике, похоже, его сбила машина. Сочувствую, Нора.

Она так испугалась своей внезапной смены чувств, что продолжила улыбаться, словно улыбка могла удержать ее в мире, в котором она до сих пор пребывала: где Вольт жив, а мужчина, которому она продавала гитарные песенники, позвонил в ее дверь по другой причине.

Эш, вспомнила она, хирург. Не ветеринар, человеческий. Если он сказал, что кто-то мертв, скорее всего, так и есть.

— Мне очень жаль.

На Нору накатило знакомое ощущение горя. Только сертралин* помешал ей заплакать.

— О боже.

Едва дыша, она вышла на мокрую брусчатку Бэнкрофт-авеню и увидела несчастное рыжее существо, лежащее у бордюра на блестящем от дождя асфальте. Его голова касалась тротуара, а лапы раскинулись, словно в среднем галопе, в погоне за воображаемой птицей.

— О, Вольт. О нет. О боже.

Она знала, что должна испытывать сожаление и отчаяние из-за смерти своего друга-кота — так и было, — но она вынуждена была признать еще кое-что. Пока Нора смотрела на тихое, мирное выражение морды Вольтера — полное отсутствие боли, — во тьме зрело неотвратимое чувство.

Зависть.

---

* *Сертралин* — селективный ингибитор обратного захвата серотонина, антидепрессант. — *Примеч. ред.*

Теория струн

За девять с половиной часов до того, как Нора решила умереть, она опоздала на свою вечернюю смену в «Теорию струн».

— Извини, — сказала она Нилу в неряшливой комнатухе без окон, служившей ему кабинетом. — У меня кот умер. Вчера вечером. Нужно было его похоронить. Ну, вообще-то мне помогли. Но потом я осталась одна в квартире и долго не могла заснуть, и забыла поставить будильник, и проснулась только в середине дня, так что пришлось спешить.

Все это было правдой, и она воображала, что ее внешний вид — лицо без макияжа, небрежный хвостик и зеленое вельветовое платье-сарафан из секонд-хенда, которое она носила на работу всю неделю, — вместе с общим настроением усталого отчаяния ее прикроет.

Нил оторвался от компьютера и откинулся в кресле. Сцепил руки и поднял вверх большие

пальцы, подставив их под подбородок, словно был Конфуцием, размышляющим над глубокой философской истиной о вселенной, а не хозяином магазинчика музыкальных инструментов, разбирающимся с опоздавшей сотрудницей. За его спиной висел огромный постер Fleetwood Mac*, правый верхний угол которого отклеился и загнулся, как щенячье ухо.

— Послушай, Нора, ты мне нравишься, — Нил был безобидным. Пятьдесят с чем-то лет за плечами, страстный поклонник гитарной музыки, он любил несмешные шутки и сносно играл в магазине старые песни Дилана**. — И я знаю, что у тебя проблемы с психикой.

— У всех проблемы с психикой.

— Ты понимаешь, о чем я.

— Мне уже гораздо лучше, в целом, — соврала она. — Это неклиническое. Врач говорит, это ситуационная депрессия. Просто происходят новые... ситуации. Но я же не беру больничный из-за этого. Только когда моя мама... Да. Только в тот раз.

Нил вздохнул. Когда он это делал, из носа у него раздавался свист. Зловещий си-бемоль.

— Нора, как давно ты тут работаешь?

---

* Британо-американская рок-группа, создана в 1967 г. — Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.

** Дилан, Боб (род. 1941) — американский автор-исполнитель, писатель, актер, ставший знаменитым в 1960-х гг. как «певец протеста».

— Двенадцать лет и...— она слишком хорошо это знала. — Одиннадцать месяцев и три дня. Нерегулярно.

— Это долго. Мне кажется, ты создана для большего. Тебе уже под сорок.

— Мне тридцать пять.

— Ты на многое способна. Ты учишь людей играть на пианино...

— Одного человека.

Он смахнул крошку со свитера.

— Ты действительно представляла себе, как застрянешь в родном городе, работая в магазине? Ну, когда тебе было четырнадцать? Ты мечтала об этом?

— В четырнадцать? Я была пловчихой, — она была самой быстрой четырнадцатилетней девочкой в стране по брассу и второй — вольным стилем.

Она вспомнила, как стояла на пьедестале почета на Национальном чемпионате по плаванию.

— И что случилось?

Она выдала короткую версию:

— Слишком много трудностей.

— Трудности нас формируют. Начинаешь углем, а под давлением становишься алмазом.

Она не стала его исправлять. Не сказала, что, хотя и уголь, и алмаз — разные формы углерода, в угле слишком много примесей, чтобы стать алмазом, как на него ни дави. По науке, ты начинаешь

углем и углем заканчиваешь. Может, в этом и заключался урок настоящей жизни.

Она пригладила непослушную прядь своих угольно-черных волос.

— К чему ты это, Нил?

— Никогда не поздно исполнить мечту.

— Уверена, что эту — уже слишком поздно.

— Ты очень образованный человек, Нора. Ты закончила философский...

Нора оставилась на родинку на своей левой руке. Эта родинка была с ней во всех передрыгах. И оставалась на месте, что бы ни случилось. Просто родинка.

— Не слишком-то велик спрос на философов в Бедфорде, если честно, Нил.

— Ты училась в университете, год жила в Лондоне, а затем вернулась.

— Выбора особенно не было.

Нора не хотела говорить о своей покойной маме. Или даже о Дэне. Ведь Нил считал, будто тот факт, что Нора отменила свадьбу за два дня до торжества, делал ее историю любви самой захватывающей со времен Курта и Кортни*.

— У всех есть выбор, Нора. Есть такая штука, как свобода воли.

---

* *Кобейн*, Курт (1967–1994) — американский певец, лидер рок-группы Nirvana. *Лав*, Кортни (род. 1964) — американская актриса, певица, вокалистка и гитаристка рок-группы Hole, жена Курта Кобейна.

— Ну, ее нет, если придерживаться детерминистского взгляда на вселенную.

— Но почему ты здесь?

— Либо здесь, либо в приюте для животных. Тут платят больше. К тому же музыка, сам понимаешь.

— Ты играла в группе. С братом.

— Играла. Мы назывались «Лабиринты». И никуда не двигались.

— Твой брат говорит иначе.

Это удивило Нору.

— Джо? Откуда ты...

— Он купил усилитель. Marshall DSL.

— Когда?

— В пятницу.

— Он был в Бедфорде?

— Или это была голограмма. Как Тупак*.

«Наверно, навещал Рави», — подумала Нора. Рави был лучшим другом ее брата. Джо забросил гитару и переехал в Лондон ради дурацкой работы айтишником, которую он ненавидел, а Рави застрелял в Бедфорде. Он играл в кавер-группе Slaughterhouse Four**, подвизаясь в пабах города.

---

* Шакур, Тупак Амару (1971–1996) — хип-хоп исполнитель. В 2012 г. рэпер Snoop Dogg (Келвин Кордозар Бродус — младший; род. 1971) использовал его голографическое изображение в своем выступлении на Coachella Valley Music and Arts Festival (Фестивале музыки и искусств в долине Коачелла).

** Малоизвестная американская рок-группа, выпустившая один альбом в 1984 г., название переводится как «Бойня номер четыре». Аллюзия на роман «Бойня номер пять, или

— Ясно. Любопытненько.

Нора была уверена, что брат знал: пятница — ее выходной. От этого больно кольнуло внутри.

— Я здесь счастлива.

— Ничего подобного.

Он был прав. Внутри нее зрела душевная тошнота. Разум выворачивало наизнанку. Она улыбнулась еще шире.

— В смысле, мне нравится работа. То есть я всем довольна. Нил, мне нужна эта работа.

— Ты хороший человек. Ты беспокоишься о мире. О бездомных, об экологии.

— Мне нужна работа.

Он вернулся в позу Конфуция.

— Тебе нужна свобода.

— Я не хочу свободы.

— Здесь не благотворительная организация. Хотя, должен признать, магазин быстро становится таковой.

— Слушай, Нил, все из-за того, что я сказала на прошлой неделе? Что тебе нужно идти в ногу со временем? У меня есть идеи, как привлечь молодежь...

— Нет, — ответил он обиженно. — Здесь продаются только гитары. «Теория струн», понимаешь? Я разнообразил ассортимент. Все работало. Но когда дела не идут в гору, я не могу платить тебе за то,

---

Крестовый поход детей» (1969) Курта Воннегута (1922–2007).

чтобы ты отваживала покупателей таким выражением лица, будто на дворе вечная непогода.

— Что?

— К сожалению, Нора, — он замолчал ненадолго, и этого времени хватило бы, чтобы занести над головой топор, — мне придется тебя отпустить.

Жить — значит страдать

За девять часов до того, как Нора решила умереть, она бесцельно бродила по Бедфорду. Город был конвейером отчаяния. Выложенный галькой спортивный центр, где когда-то еще живой отец смотрел, как она переплывает бассейн, мексиканский ресторан, куда она водила Дэна есть фахитос^{*}, больница, где лечилась мама.

Дэн ей вчера написал.

«Нора, я скучаю по твоему голосу. Мы можем поговорить? Обнимаю, Д.»

Она ответила, что *безумно занята* (два раза «ха»). И все же было невозможно ответить что-либо еще. Не потому, что она ничего к нему не чувствовала, как раз наоборот. Она не могла позволить себе вновь причинить ему боль. Она разрушила его жизнь. *«Моя жизнь — хаос»*, — писал он ей в пьяном угаре вскоре после отмененной ею за два дня до торжества свадьбы.

---

^{*} *Фахитос* — популярное мексиканское блюдо из мяса и овощей. — *Примеч. ред.*

Вселенная стремится к хаосу и энтропии. Это закон термодинамики. Может, это и основа существования.

Теряешь работу, потом случается еще какая-то дрянь.

В деревьях шептал ветер.

Начался дождь.

Она направилась к газетному киоску с глубоким — и, как выяснилось, *верным* — предчувствием, что дальше будет только хуже.

Двери

За восемь часов до того, как Нора решила умереть, она вошла в газетный киоск.

— Прячетесь от дождя? — спросила женщина за прилавком.

— Да, — Нора не подняла головы.

Отчаяние росло в ней, его бремя она уже не могла выносить.

На полке стоял National Geographic. Она уставилась на обложку журнала — изображение черной дыры — и поняла, что сама была ею. Черной дырой. Умиравшей звездой, сжимающейся до полного исчезновения.

Папа выписывал этот журнал. Она помнила, как ее заворожила статья про Шпицберген, норвежский архипелаг в Северном Ледовитом океане. Нора никогда прежде не видела места, которое выглядело бы *таким далеким*. Она прочитала про ученых, исследовавших ледники, замерзшие фьорды и смешных птиц — тупиков. Затем, подзуживаемая миссис Элм, она решила, что хочет стать гляциологом.

Нора заметила неряшливую сгорбленную фигуру друга своего брата и участника их группы Рави возле музыкальных журналов — он был погружен в чтение статьи. Она стояла там чуть дольше положенного, поэтому, уже уходя, услышала, как он сказал:

— Нора?

— Рави, привет. Я слышала, Джо вчера был в Бедфорде?

Небольшой кивок.

— Да.

— И он, э-э-э... и ты его видел?

— Вообще-то да.

Молчание, отозвавшееся в Норе болью.

— Он не предупредил меня, что придет.

— Просто проезжал мимо.

— Как он?

Рави замолчал. Когда-то он нравился Норе и был верным другом ее брату. Но, как и с Джо, между ними ощущался холодок. Они расстались не лучшим образом. (Он бросил на пол барабанные палочки во время репетиции и ушел, когда Нора сказала ему, что покидает группу.)

— Думаю, у него депрессия.

Норе стало еще тяжелей на душе от мысли, что ее брату так же плохо, как и ей.

— Он не в себе, — продолжил Рави с яростью в голосе. — Собирается съехать из своей коробки в Шепердс-Буш. А все из-за того, что не может быть

первым гитаристом в успешной рок-группе. Напомню, у меня тоже нет денег. Вечера в пабах не сильно окупаются. Даже если соглашаешься мыть туалеты. Ты когда-нибудь мыла туалеты в пабе, Нора?

— У меня сейчас тоже дерьмовый период, если мы играем в олимпиаду по несчастьям.

Рави засмеялся и закашлялся. Его лицо сразу обрело резкость.

— Какая жалость, какая жалость. Сыграю тебе печальную мелодию.

Она была не в духе.

— Это из-за «Лабиринтов»? Не забыл?

— Для меня они много значили. И для твоего брата. Для всех нас. У нас был контракт с Universal. Прямо. В наших. Руках. Альбом, синглы, тур, промо. Мы могли быть сейчас как Coldplay*.

— Ты ненавидишь Coldplay.

— Не в этом дело. Мы могли жить в Малибу. А вместо этого — Бедфорд. Так что нет, твой брат не готов тебя видеть.

— У меня были *панические атаки*. Я бы все равно в итоге всех подвела. Я сказала компании, чтобы они взяли вас без меня. Я соглашалась писать песни. Я не виновата, что была обручена. Я была с Дэном. Мне пришлось выбирать.

---

* Британская рок-группа, основанная в 1996 г., успеха добилась после второго сингла Yellow — в 2000 г. и выступает до сих пор.

— Ну конечно. И как у вас все сложилось?

— Рави, это нечестно.

— Нечестно. Слово-то какое.

Женщина за прилавком разинула рот от любопытства.

— Группы не живут долго. Мы стали бы метеоритным дождем. Закончились бы, едва начавшись.

— Метеоритные дожди чертовски красивы.

— Брось. Ты ведь еще с Эллой, верно?

— Я мог быть с Эллой и играть в успешной группе, с деньгами. У нас был этот шанс. Прямо *тут*, — он указал на свою раскрытую ладонь. — У нас песни были *огонь*.

Нора ненавидела себя за то, что поправила про себя «у нас» на «у меня».

— Не думаю, что ты боялась сцены. Или свадьбы. Думаю, твоя проблема в том, что ты *боишься жизни*.

Это было больно. Слова выбили из нее воздух.

— А я думаю, что *твоя* проблема, — парировала она дрожащим голосом, — в том, что ты винишь других за свою паршивую жизнь.

Он кивнул, словно ему дали пощечину. Вернул журнал на полку.

— Еще увидимся, Нора.

— Передавай Джо привет от меня, — сказала она, когда он выходил из магазина под дождь. — Пожалуйста.